

К. А. Трифонова

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЙ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

В данной статье исследуются проблемы нормативной регламентации возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ — необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Рассматриваются некоторые вопросы применения положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по уголовным делам, направленным в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Ключевые слова: суд, возвращение уголовного дела прокурору, принудительные меры медицинского характера, судебно-психиатрическая экспертиза.

К. А. Trifonova

ABOUT IMPROVEMENT OF NORMATIVE REGULATION OF SOME GROUNDS OF RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR

In the article the author focuses on the problems of normative regulation of some grounds of returning a criminal case to the Prosecutor according to Item 3 Part 1 Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in particular the necessity of drawing up a letter of accusation or an indictment on a criminal case referred to the court with a decision to apply an enforcement measure of medical character. The author also considers some issues of applying the provisions of Item 1 Part 1 Article 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in criminal cases referred to the court for applying an enforcement measure of medical character.

Keywords: court, returning of a criminal case to the Prosecutor, enforcement measures of medical character, forensic psychiatric examination.

Одним из приведенных в ч. 1 ст. 237 УПК оснований возвращения уголовного дела прокурору является необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

Следует отметить, что производство по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в форме предварительного следствия, поэтому абсолютно справедливо замечание Д. Б. Гаврилова об исключении из п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК

РФ слов «или обвинительного акта» [1].

Е. В. Ежова приводит расширительную трактовку обстоятельств, являющихся основаниями возвращения дела прокурору по указанному основанию, а именно: 1) установленный судом факт, свидетельствующий о совершении лицом деяния в состоянии вменяемости (при отсутствии у такого лица психического расстройства, наступившего после совершения преступления, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение); 2) установленный судом факт отсутствия у лица после совершения

преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение (например, его выздоровление); 3) наличие у лица такого расстройства психики, которое не исключает возможности привлечения его к уголовной ответственности (ст. 22 УК РФ); 4) несогласие суда с выводами заключения судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица [2].

В. А. Шиплюк к обстоятельствам, препятствующим рассмотрению уголовного дела судом в анализируемых случаях, относит неверное толкование органами предварительного расследования заключения судебно-психиатрической экспертизы о наличии у лица психических расстройств; неправильное определение обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера [3].

А. И. Ткачев обращает внимание на ситуацию, что если выздоровление лица произошло до принятия решения о направлении уголовного дела в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера, то органы предварительного расследования нарушают нормы уголовно-процессуального права. Если же выздоровление произошло после принятия такого решения, то нарушения норм уголовно-процессуального права нет [4]. Однако перечисленные случаи требуют установления психического состояния лица посредством судебно-психиатрической экспертизы в суде и возвращения в дальнейшем уголовного дела прокурору.

В юридической литературе сложились две точки зрения по поводу инициативы при принятии указанного решения. Первая из них сводится к следующему: возвращение судьей по собственной инициативе уголовного дела прокурору по указанному основанию свидетельствует о выполнении судом функции уголовного преследования, действия

суда расцениваются как указание прокурору о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого. А. В. Горяинов указывает на создание неравных условий сторонам судопроизводства посредством усиления стороны обвинения, что влечет несоблюдение принципа состязательности сторон [5]. Сторонники второй точки зрения, напротив, признают обоснованным решение законодателя о предоставлении суду такого полномочия. Е. В. Ежова придерживается мнения, что факт совершения преступления лицом уже доказан органами предварительного расследования. Суду остается разрешить это дело по существу и вынести по нему итоговое решение, что является невозможным без соответствующего документа — обвинительного заключения [2]. Аналогичной позиции придерживаются Т. Н. Баева [6], В. А. Шиплюк [3]. Совершенно другое мнение высказывает Т. К. Рябинина, отмечая, что при возвращении уголовного дела прокурору по этому основанию расследование фактически будет сводиться не к дополнению или восполнению отдельных материалов уголовного дела, а к установлению обстоятельств совершения преступления лицом, по отношению к которому ставился вопрос о применении принудительных мер медицинского характера с соблюдением всех процедур и гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В данном случае фактически речь идет о новом, а не дополнительном производстве по уголовному делу с появлением нового лица — обвиняемого [7].

Ситуация действительно спорная, в какой-то мере каждый прав по-своему. Однако данную проблему необходимо оценивать с учетом предмета доказывания, особого статуса лиц, подпадающих под данную категорию уголовных дел, и активности суда в состязательном уголовном процессе. Рассмотрим ситуацию в случае наступления психического расстройства у лица после совершения уголовно наказуемого деяния на стадии предварительного

расследования. Основаниями для принятия решения судом в порядке п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ здесь будут являться, например, реальное выздоровление лица либо симуляция лицом психического расстройства, несогласие суда с выводами судебно-психиатрической экспертизы, неверное толкование следственными органами заключения СПЭ. Возможны три следственных ситуации. Во-первых, если по уголовному делу уже были установлены все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, собраны все доказательства преступной деятельности и лицу предъявлялось окончательное обвинение, но на заключительном этапе предварительного следствия у обвиняемого наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания, в результате чего следователем было составлено постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (дополнительно установлены обстоятельства, перечисленные в п. 4 и 5 ч. 1 ст. 434 УПК РФ). Однако к моменту поступления дела в суд лицо выздоровело или находится в состоянии, не исключающем возможность привлечения его к уголовной ответственности. Последнее обстоятельство должно быть установлено заключением судебно-психиатрической экспертизы, проводимой на предварительном слушании. Указанный случай не порождает правовых последствий, связанных с направлением уголовного дела на дополнительное расследование, так как обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73, 434 УПК РФ), уже установлены. Требуется лишь составление обвинительного заключения. Рассмотренной ситуации отвечает смысловая конструкция п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК, которую, по всей видимости, и предполагал законодатель.

Во второй ситуации, если лицу не предъявлялось обвинение или оно было предъявлено не полностью, дальнейшие действия следователя будут выглядеть

следующим образом (следует учитывать, что судебно-психиатрическая экспертиза уже была назначена и проведена в ходе предварительного слушания и имеется заключение): проведение соответствующих следственных действий, а именно, предъявление обвинения и допрос в качестве обвиняемого, проведение очных ставок, в зависимости от того, какие показания дал обвиняемый при допросе, и проведение иных следственных действий и выполнение действий, характерных для окончания предварительного следствия. Таким образом, следственные действия будут направлены на обоснование обвинения, сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств. Причиной указанной деятельности является то, что круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, шире ст. 434 УПК РФ, в результате чего возможно выявление существенных фактических данных, влияющих на обвинение, влекущих отличие обвинения от первоначального, возможно, в сторону увеличения его тяжести.

Справедливо утверждение А. П. Короткова, А. В. Тимофеева о недостаточности обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. Авторы полагают, что подлежат обязательному доказыванию по делам в отношении лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения преступления, форма их вины и мотивы совершенного деяния, поскольку такие лица от уголовной ответственности не освобождаются [8].

В ходе указанной следственной деятельности (третья ситуация) по возвращенному уголовному делу могут быть выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности (например, по многоэпизодным делам). Целесообразным будет соединение в одном производстве уголовных дел, так как направление дел по отдельности в дальнейшем может повлечь

вновь возвращение дела прокурору в порядке п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ и увеличение процессуальных сроков рассмотрения дела. Как верно указывает А. В. Скибинский, по уголовным делам, связанным с совершением лицом нескольких общественно опасных деяний, обязательно должно быть установлено его психическое состояние в момент совершения каждого из них. Нарушение требований закона в этой части влечет безусловную отмену судебного решения [9].

В контексте вышесказанного можно прийти к выводу, что действия суда по возвращению дела прокурору в порядке п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ связаны с оценкой психического состояния лица на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и самого экспертного заключения, направлены не на решение вопроса о виновности обвиняемого, а на устранение препятствий для разрешения уголовного дела по существу, обеспечение защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Единственным средством доказывания психического состояния лица согласно п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ является назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает прямого указания на производство данного следственного действия на предварительном слушании, но и не запрещает. Тем не менее в юридической литературе не сложилось единого мнения о возможности проведения экспертизы на предварительном слушании. Ряд ученых-процессуалистов считают, что рассмотрение данного вопроса должно быть отложено до судебного разбирательства. Так, например, Е. В. Ежова считает невозможным проведение СПЭ при подготовке дела к судебному заседанию, так как полномочия суда в исследовании доказательственной базы ограничены [2]. Другие процессуалисты обоснованно считают

допустимым производство экспертизы на предварительном слушании. Например, Е. А. Зайцева ссылается на ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 г. № 9, а также на определение Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 1995 г. В данных актах предусматривалось, что судья после выяснения мнения сторон мог принять решение о производстве экспертизы, если обстоятельства, имеющие значение для дачи заключения, не требуют дополнительного выяснения и если при этом не нарушаются права обвиняемого и других участников процесса, установленные уголовно-процессуальным законом [10].

А. В. Шигуров к данным, свидетельствующим о вменяемости лица, относит заключение врачей о выздоровлении лица [15]. На наш взгляд, сведения, представленные сторонами, свидетельствующие об отсутствии у лица психического расстройства, равно как и заключение (справка) врачей, являются предпосылками для назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы на предварительном слушании.

Помимо обвинительного заключения и обвинительного акта, одним из итоговых решений по делу является составление постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. В связи с этим считаем обоснованным предложение Баяевой Т. Н. дополнить п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ положением о том, что уголовное дело возвращается прокурору, если копия постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера не была вручена защитнику и законному представителю лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера [6]. Соглашаясь с введением указанного основания, поясним, что в соответствии с постановлением

Конституционного суда РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения ст. 402, ч. 3 ст. 433, ст. 437, 438, ч. 3, 6 ст. 439, ч. 1 ст. 441, ст. 444, ч. 1 ст. 445 УПК РФ в той мере, в какой эти положения — по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении, заявлять ходатайства, инициировать рассмотрение вопроса об изменении и прекращении применения указанных мер и обжаловать принятые по делу процессуальные решения. Конституционный суд особо подчеркнул, что отсутствие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве основанного на обязательном учете реальной способности лица осуществлять процессуальные действия дифференцированного регулирования прав тех, у кого такая способность, несмотря на заболевание, сохранена, и тех, кто действительно по своему психическому состоянию не может самостоятельно защищать свои права, не соответствует международным обязательствам Российской Федерации и законодательству Российской Федерации о психиатрической помощи и не обеспечивает защиту прав личности от необоснованных ограничений (п. 3.1) [12]. А. В. Шиплюк обосновывает необходимость возвращения уголовного дела прокурору и в том случае, если копия постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера не была вручена лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера [13].

Полагаем целесообразным, помимо вышеназванных изменений законодательства, п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ изложить в следующей

редакции: «2) вручены ли копии обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера». Указанные изменения потребуют существенного пересмотра положений главы 51 УПК РФ и правового статуса лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, так как невменяемость лица не означает лишения его права на получение копий процессуальных решений по делу и их обжалование. Это послужит важной гарантией защиты прав лица, страдающего психическим расстройством.

Судебная практика знает случаи возвращения уголовного дела судом в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, если постановление о применении принудительных мер медицинского характера составлено с нарушением требований УПК, что исключает возможность вынесения судом решения на основании данного постановления. Например, Калининградским областным судом в период с 2004 по июль 2005 гг. было возвращено уголовное дело, так как постановление о применении принудительных мер медицинского характера не содержит указания на правовую оценку совершенного деяния [13].

С. Бурмагин отмечает, что на практике суды расширили требования, предъявляемые к содержанию постановления, выносимого в порядке ст. 439 УПК РФ. Занятая судами позиция представляется правильной. Дела о применении принудительных мер медицинского характера в целом рассматриваются в том же порядке, что и уголовные дела с обвинительными заключениями (обвинительными актами). При рассмотрении таких дел судом должны быть исследованы и разрешены вопросы (ст. 442 УПК РФ), аналогичные тем, которые подлежат разрешению при вынесении приговора. Постановление о направлении дела в

суд для применения принудительных мер медицинского свойства носит характер итогового процессуального документа, завершающего предварительное расследование, и по своему правовому значению аналогично обвинительному заключению (обвинительному акту). Отсутствие предусмотренных законом (статьями 220, 225 УПК РФ) сведений либо их искажение, а равно иные нарушения при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта), препятствующие рассмотрению судом уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом), в той же степени препятствуют рассмотрению судом и дела о применении принудительных мер медицинского характера. Поэтому возвращение таких дел прокурору на основании аналогии процессуального закона представляется уместным и допустимым [14].

Действительно, в ряде ситуаций правильная юридическая оценка деяния лица, направленного на принудительные меры медицинского характера, позволяет определить общественную опасность содеянного и, соответственно, избрать ему адекватную принудительную меру медицинского характера. В случае отмены принудительной меры медицинского характера (например, выздоровление лица, которое совершило преступление в состоянии вменяемости, но потом заболело психическим расстройством) могут разрешаться вопросы о привлечении его к уголовной ответственности и отбывании наказания, которые также зависят от правильной квалификации содеянного в постановлении о применении принудительных мер медицинского характера.

Исходя из изложенного, необходимо п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Обвинительное заключение, обвинительный акт или постановление о применении принудительной меры медицинского характера составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора

или иного решения на основе данного заключения, акта или постановления». За аналогичные введения выступает также А. В. Шиплюк [3], но до сих пор изменения в УПК РФ не внесены.

Итак, институт возвращения уголовного дела прокурору нуждается в дальнейшем усовершенствовании и четкой законодательной регламентации. При всех негативных последствиях возвращения уголовного дела назначение этого института в конечном итоге подчинено высшей цели правосудия — установлению истины по делу и постановлению судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

Список библиографических ссылок

1. Гаврилов Д. Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 166.
2. Ежова Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору. М., 2007. С. 122—123.
3. Шиплюк В. А. Возвращение уголовного дела судом прокурору: состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2008. С. 120.
4. Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 92.
5. Горяинов А. В. Порядок подготовки к судебному заседанию в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 14.
6. Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23.
7. Рябина Т. Производство о применении принудительных мер медицинского характера // Законность. 2008. № 8 // Подготовлено для системы «КонсультантПлюс».
8. Коротков А. П., Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ: Комментарий. М., 2005. С. 492.
9. Скибинский А. В. Процессуальные аспекты применения принудительных мер медицинского характера // Уголовный процесс. 2008. № 5. С. 37.

10. Зайцева Е. А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград, 2006. С. 163.
11. Шигуров А. В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 16.
12. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: постановление КС РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П // Подготовлено для системы «КонсультантПлюс».
13. Кузнецова О. Д. Возвращение дела прокурору: проблемы реализации равноправия сторон и принципа законности // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 3. С. 108.
14. Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (комментарии судебной практики) // Рос. юстиция. 2005. № 1. С. 68.

© К. А. Трифонова, 2010